

УДК 343.13

А.А. ЮНУСОВ,

доктор юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань),

Н.Н. КОВТУН,

доктор юридических наук, профессор

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики (Н. Новгород)

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО С ПРОКУРОРОМ: ОБ ОПТИМАЛЬНОСТИ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА

В статье дается анализ нового уголовно-процессуального института – досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого с прокурором. Раскрываются проблемы теоретического и прикладного характера, возникающие при заключении соглашения. На основе изучения научных позиции известных ученых-процессуалистов даются рекомендации правоприменительного характера.

Ключевые слова: сущность, условия и субъекты соглашения о сотрудничестве; особенности предварительного следствия и судебного разбирательства; выполнение условий соглашения; правила назначения наказания судом.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ создан принципиально новый для российского уголовного судопроизводства институт – досудебное соглашение о сотрудничестве, который регулируется главой 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [1, с. 52–56]. Данная новелла содержит ряд законодательных противоречий, в связи с чем представляет определенный интерес для исследования.

1. Определение досудебного соглашения о сотрудничестве: противоречие п. 61 ст. 5 и гл. 40.1 УПК РФ. Обратимся к определению досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают: (1) условия сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) со стороной обвинения; (2) условия уголовной ответственности в зависимости от его положительных действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Подчеркнем, в п. 61 ст. 5 УПК РФ говорится о том, что это соглашение между сторонами обвинения и защиты. Состав сторон достаточно опре-

делен как нормами УПК РФ, так и, на наш взгляд, не вызывает особых разночтений в российской уголовно-процессуальной доктрине. Справедливо возникает вопрос: какие именно субъекты уголовного судопроизводства должны или вправе участвовать в обсуждении условий и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

Согласно ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ, соглашение составляется совместно прокурором, обвиняемым (подозреваемым), его защитником и следователем¹.

Не менее известно и то, что к стороне обвинения, помимо вышеназванных лиц, уголовно-процессуальный закон относит также потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя и т.д. (п. 47 ст. 5 УПК). Сторона защиты – так же не только обвиняемый и его защитник, но и гражданский ответчик, его законный представитель и

¹ Правда, при подписании данного соглашения законодатель без объяснений «отобрал» право подписи у следователя, неизвестно с какой целью присутствующего при обсуждении у прокурора условий заключаемого соглашения. На наш взгляд, следователь, являясь одним из наиболее заинтересованных лиц в обсуждении и выполнении условий данного соглашения, объективно не может быть лишен данного права, и его подпись на данном соглашении следует считать необходимым условием его легитимности.

представитель (п. 46 ст. 5 УПК). Соответственно, возникает противоречие между содержанием гл. 40.1 в целом и определением соглашения, приведенном в п. 61 ст. 5 УПК РФ, поскольку не все заинтересованные лица, входящие в сторону защиты и обвинения, принимают участие в обсуждении условий и заключении досудебного соглашения. Каковы могут быть варианты устранения данной законодательной неточности:

– изменение формулировки п. 61 ст. 5 УПК РФ, т.е. определение досудебного соглашения о сотрудничестве путем уточнения конкретного перечня должностных и заинтересованных лиц, которые вправе принять участие в обсуждении условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

– изменение формулировки ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ путем указания, что досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается всеми (заинтересованными) участниками судопроизводства со стороны обвинения и защиты.

Оптимальным представляется именно первый вариант: к примеру, исключая потерпевшего из числа участников подобного соглашения, законодатель, видимо, во многом исходил из американского аналога данного института, где данный заинтересованный участник процесса также практически лишен правомочий, определяющих сущность и содержание оговариваемого соглашения (сделки) или его возможные итоги. Второй вариант, на наш взгляд, неприемлем, поскольку неоправданно расширяет состав участников уголовного процесса, которые своим интересом могут полностью заблокировать положительные моменты данного института.

2. Обеспечение интереса и прав потерпевшего в соглашении о сотрудничестве. По нормам гл. 40.1 УПК РФ потерпевший, как видим, исключен из процесса обсуждения условий и самого заключения соглашения о сотрудничестве. Соглашение заключается по инициативе обвиняемого, его защитника с участием прокурора; при посредстве следователя и, отчасти, руководителя следственного органа, но совершенно без учета интереса и мнения потерпевшего. Это является ущемлением его интереса и, отчасти, конституционных прав, в том числе в части, касающейся гражданского иска. [2, с. 17–19; 3, с. 11–13]. Потерпевший, по идее, не может повлиять на

исход дела, хотя именно его права нарушены в результате преступления. Возникает вопрос о нарушении принципа равенства сторон и принципа справедливости.

Вместе с тем очевидно и то, что позиция законодателя в этом вопросе является принципиальной, так как потерпевшему изначально невыгодно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием [4, с. 21–24]. В связи с этим следует в принципе снять с обсуждения предложения, согласно которым: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве следует сделать невозможным без согласия потерпевшего; потерпевшего следует наделить правом обжалования постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в суд. Введение подобных новаций уже само по себе в состоянии нивелировать сущность данного процессуального института и потенциальную его эффективность.

Полагаем, по аналогии с гл. 40 УПК РФ следует лишь предусмотреть роль потерпевшего в процедуре обсуждения условий досудебного соглашения. Цель такого участия потерпевшего – решить, насколько и в какой мере обвиняемый в состоянии возместить ему вред, причиненный деянием. При невозможности достижения консенсуса по этому вопросу с обвиняемым следует предусмотреть вариант создания механизма возмещения вреда потерпевшему за счет средств федерального бюджета или из средств, возвращенных в оборот при помощи положительных действий обвиняемого в соответствии с соглашением.

3. Какой прокурор вправе заключать досудебное соглашение о сотрудничестве? Закон не определил, какой именно прокурор должен составлять досудебное соглашение о сотрудничестве, а впоследствии и выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по правилам гл. 40.1 УПК РФ [5, с. 179–183].

А.С. Александров и И.А. Александрова полагают, что по смыслу закона досудебное соглашение о сотрудничестве должно заключаться на уровне прокурора субъекта федерации. Институт данного соглашения является принципиально новым для российского уголовного судопроизводства, поэтому начинать применение новых норм

следует наращиванием позитивного опыта. Соответственно, ведущая роль в данной процедуре должна отводиться такому высокопоставленному должностному лицу, как прокурор субъекта федерации [6, с. 21–24].

С.Б. Погодин, напротив, считает, что право заключать досудебное соглашение о сотрудничестве должно быть предоставлено тому прокурору, который впоследствии должен утвердить обвинительное заключение по данному делу. По его мнению, это поможет избежать расхождения мнений вышестоящего и нижестоящего прокуроров и, как результат, несоблюдения условий соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения с нарушением прав обвиняемого [7, с. 61–65].

Позиция С.Б. Погодина представляется более разумной. Действительно, заключать соглашение должен именно тот прокурор, который впоследствии утвердит обвинительное заключение по данному делу, поскольку именно он знает детали и суть уголовного дела, организует взаимодействие непосредственно со следственным органом. В свою очередь прокурору субъекта федерации необходимо определенное время для изучения материалов дела, для объективной оценки перспектив заключения указанного соглашения о сотрудничестве.

4. Возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым. Следующий пробел гл. 40.1 УПК РФ связан с возможностью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым.

Ряд авторов признает возможность подобного соглашения, отмечая при этом, что гл. 40.1 УПК РФ должна предусматривать соответствующие права и обязанности законного представителя несовершеннолетнего² [3, с. 11–13].

На наш взгляд, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним недопустимо. Вывод основан на следующем: в сути исследуемого института налицо аналогии с нормами гл. 40 УПК РФ, регуливающей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему

обвинением. Между тем закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого.

В силу ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по данному уголовному делу осуществляется в общем порядке, установленном УПК РФ, с изъятиями (дополнительными гарантиями), предусмотренными гл. 50 УПК РФ. В связи с этим, если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них, оно хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении несовершеннолетних в отдельное производство, оно должно рассматриваться в общем порядке [5]. Таким образом, основываясь на аналогии норм гл. 40 УПК РФ, к которой неоднократно апеллирует законодатель, разъясняя условия применения нового уголовно-процессуального института (гл. 40.1 УПК), приходим к выводу о том, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) недопустимо.

5. Подпадает ли подозреваемый (обвиняемый), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве под действие ФЗ № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»? Статья 317.9 УПК РФ перечисляет меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение. В частности, согласно п. 2 данной статьи, на подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено соглашение, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные федеральным законом. Таким образом, законодатель делает ссылку на ФЗ № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Обратимся к данному закону. Часть 1 ст. 2 данного Закона перечисляет участников уголовного судопроизводства, которые подлежат государственной защите (вправе на нее рассчитывать). При этом обратим внимание на отсутствие в

² Карпов О.В. и Маслов И.В. полагают, что данное положение является процессуально нецелесообразным и логически необоснованным.

данном перечне подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В связи с этим имеет смысл дополнить ч. 1 ст. 2 данного закона п. 8, где был бы указан подозреваемый (обвиняемый), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, как лицо, подлежащее государственной защите.

6. Участие руководителя следственного органа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно гл. 40.1 УПК РФ, роль руководителя следственного органа в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве сводится к следующему. Во-первых, с руководителем следственного органа следователь согласовывает мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 3 ст. 317.1 УПК). Во-вторых, подозреваемым (обвиняемым) или защитником может быть обжаловано постановление следователя об отказе в удовлетворении их ходатайства о заключении досудебного соглашения. Причем указание руководителя следственного органа о заключении подобного соглашения для следователя является обязательным³. По мнению законодателя, руководитель следственного органа не принимает участия в составлении досудебного соглашения о сотрудничестве, обсуждении его необходимых условий; не подтверждает факт их выполнения обвиняемым. Вывод из сказанного очевиден – роль руководителя следственного органа в процессе заключения и выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве необоснованно сведена к минимуму.

Данная позиция законодателя является весьма сомнительной. Как известно, фигура руководителя следственного органа на этапе предварительного расследования для следователя является ключевой. Все важнейшие процессуальные решения следствия принимаются только с согласия руководителя следственного органа. Указания руководителя следственного органа (в своем

большинстве) обязательны для исполнения следователем. Требования прокурора, адресуемые следователю, направляются последнему через непосредственного руководителя. Законом оговорены и другие властные полномочия руководителя следственного органа, всецело определяющие ход и основные направления предварительного следствия.

По нормам гл. 40.1 УПК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве направляется следователем прокурору, минуя фильтр ведомственного процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа [3, с. 11–13]. В обсуждении условий у прокурора, как уже отмечалось, также принимает участие только следователь. Между тем непосредственный руководитель, как известно, может отказать следователю в направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением, своим решением передать дело другому следователю (группе следователей), не увидев оснований для применения к обвиняемому мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ. При определенных условиях это вполне в состоянии нивелировать условия досудебного соглашения.

Сказанное требует внесения дополнений в нормы гл. 40.1 УПК РФ, так как руководитель следственного органа объективно не может быть выведен из круга управомоченных участников процесса, оговаривающих, контролирующих или подтверждающих выполнение условий заключенного соглашения.

7. Распространяются ли на дознавателя нормы о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? В гл. 40.1 УПК РФ про дознавателя законодатель не упоминает принципиально, поэтому остается неясным, может ли заключаться досудебное соглашение о сотрудничестве по делам, предварительное расследование по которым проводится в форме дознания.

С.В. Зуев считает, что названное положение является технической ошибкой законодателя. При этом он аргументирует свое мнение тем, что в УПК РФ не установлено каких-либо ограничений в применении рассматриваемого особого порядка по уголовным делам [8, с. 16–18].

Во многом аналогичную позицию отстаивают А.С. Александров и И.А. Александрова. Полномочия следователя по возбуждению ходатайства о

³ Полагаем, что по общему смыслу норм УПК РФ отказ прокурора в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжалован следователем лишь с согласия руководителя следственного органа.

заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, считают они, могут быть распространены и на дознавателя, несмотря на то, что механизм прописан только для следователя [4, с. 21–24].

Частично соглашались с указанными авторами С.В. Тетюев и Е.А. Буглаева, отмечая, что, с одной стороны, законодатель не ставит в зависимость от категории преступлений применение норм гл. 40.1 УПК РФ, а с другой – преступления небольшой и средней тяжести остались за пределами действия данного института. Это свидетельствует о несправедливости по отношению к лицам, уголовные дела в отношении которых расследуются в форме дознания [9, с. 32–34].

Нам трудно согласиться с приведенными аргументами. Если обратиться к зарубежному опыту, то в уголовном процессе США аналогичный институт так называемой «сделки с правосудием» направлен на расследование наиболее опасных преступлений, обладающих высокой степенью общественной опасности. В России введение нового института также имело своей целью увеличение раскрываемости наиболее опасных видов преступлений (тяжких и особо тяжких), по которым ведется именно предварительное следствие, а не дознание. Несмотря на то, что в гл. 40.1 УПК РФ не установлены пределы применения досудебного соглашения о сотрудничестве, можно говорить о том, что, исходя из целей введения данного института, исследуемое соглашение может иметь место только по делам, которые находятся в производстве у следователя.

8. Участие защитника в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. По смыслу гл. 40.1 УПК РФ участие защитника в процессе заключения соглашения о сотрудничестве является обязательным. Об этом прежде всего говорят нормы ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, согласно которым письменное ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении соглашения, адресуемое следователю, подписывается не только самим обвиняемым (подозреваемым), но и защитником (после предварительных консультаций наедине). Суд также, прежде чем применить исследуемый порядок судебного разбирательства, должен удостовериться в участии защитника в обсуждении и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК) [4, с. 21–24].

Таким образом, необходимо дополнить перечень оснований для обязательного участия защитника в деле (в ч. 1 ст. 51 УПК РФ) путем введения п. 8 в следующей редакции: «если обвиняемый или подозреваемый заявляют ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с прокурором по правилам главы 40.1 настоящего Кодекса»⁴.

9. Момент заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть подано с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

Список литературы

1. Епихин А.Ю. Сделка с правосудием как средство противодействия коррупции в системе антикоррупционных мер // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 4. – С. 52–56.
2. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 17–19.
3. Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. – 2009. – № 9. – С. 11–13.
4. Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 21–24.
5. Шадрин Е.Г. Досудебное соглашение о сотрудничестве и роль прокурора в его заключении и выполнении // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 179–183.
6. Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 61–65.
7. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.12.2006 № 60 // СПС «КонсультантПлюс», 2010.
8. Зуев С.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 16–18.
9. Тетюев С.В., Буглаева Е.А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Уголовный процесс. – 2010. – № 1. – С. 32–34.

⁴ Соответствующие изменения требуется внести и в формулировку ст. 52 УПК РФ.

10. Королев Г.Н. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Книга вторая: Уголовное преследование. – Н. Новгород, 2005. – 123 с.

11. Бернам У. Правовая система США. – М., 2006. – С. 466.

12. О применении судами норм Уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 // СПС «КонсультантПлюс», 2010.

В редакцию материал поступил 02.03.12

(продолжение следует)

Информация об авторах

Ковтун Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Н. Новгород)

Адрес: 603155, г. Н. Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12, тел.: (831) 416-95-35

E-mail: kovtunnov@mail.ru

Юнусов Ахат Ахнафович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: г. Казань, ул. М. Гафури, 71, тел.: (843) 278-94-23; 278-31-93

E-mail: axatuk@rambler.ru

A.A. YUNUSOV,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan),

N.N. KOVTUN,

Doctor of Law, Professor,

National Research University Higher School of Economics (N.Novgorod)

INSTITUTION OF PRE-COURT AGREEMENT ON COOPERATION OF AN ACCUSED WITH A PROSECUTOR: ON THE OPTIMAL ESTABLISHED ORDER

The article analyzes the new criminal-procedural institution – pre-court agreement on cooperation of the accused and the prosecutor. The problems of theoretical and applied character are revealed, which occur at agreement conclusion. Basing on scientific positions of the well-known researchers, the author gives recommendations of law enforcement character.

Key words: essence, conditions and subjects of agreement on cooperation; features of preliminary investigation and court investigation; rules for appointing punishment by the court.

References

1. Epikhin A.Yu. Sdelka s pravosudiem kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v sisteme antikorrupsionnykh mer (Deal with justice as a means of corruption counteraction in the system of anti-corruption measures), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2009, No. 4, pp 52–56.

2. Smirnov A.V. Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve (Special order of making curt decision when making pre-court agreement on cooperation), *Ugolovnyi protsess*, 2009, No. 10, pp. 17–19.

3. Karpov O.V., Maslov I.V. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: problemy pravovogo regulirovaniya i voprosy poryadka primeneniya (Pre-court agreement on cooperation: issues of legal regulation and order of application), *Ugolovnyi protsess*, 2009, No. 9, pp. 11–13.

4. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. Soglashenie o dosudebnom sotrudnichestve so sledstviem: pravovaya sushchnost' i voprosy tolkovaniya norm, vkhodyashchikh v glavu 40.1 UPK RF (Agreement on pre-court cooperation with investigation: legal essence and issues of norms interpretation included into Chapter 40.1 of the Russian Criminal-Procedural Code), *Ugolovnyi protsess*, 2009, No. 8, pp. 21–24.

5. Shadrina E.G. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve i rol' prokurora v ego zaklyuchenii i vypolnenii (Pre-court agreement on cooperation and the role of prosecutor in its making and execution), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2010, No. 2, pp. 179–183.

6. Pogodin S.B. Nekotorye aktual'nye problemy primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva v sostyazatel'nom ugovnom protsesse (Some topical issues of applying the special order of court investigation in an adversary criminal proceedings), *Rossiiskaya yustitsiya*, 2009, No. 9, pp. 61–65.

7. SPS “Konsul'tantPlyus”, 2010.

8. Zuev S.V. Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve (Special order of making curt decision when making pre-court agreement on cooperation), *Ugolovnyi protsess*, 2009, No. 8, pp. 16–18.

9. Tetyuev S.V., Buglaeva E.A. O novykh polnomochiyakh prokurora v dosudebnom proizvodstve (On the new warrants of a prosecutor in pre-court procedure), *Ugolovnyi protsess*, 2010, No. 1, pp. 32–34.

10. Korolev G.N. Uchenie ob ugovolno-protsessual'noi deyatel'nosti prokurora. Kniga vtoraya: Ugolovnoe presledovanie (Doctrine of criminal-procedural activity of a prosecutor. Book 2: Criminal process). Nizhny Novgorod, 2005, 123 p.

11. Bernam U. *Pravovaya sistema SShA* (The USA legal system), Moscow, 2006, S. 466.

12. SPS “Konsul'tantPlyus”, 2010.

Information about the authors

Yunusov Akhat Akhnafovich, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 71 M.Gafuri Str., Kazan, tel.: (843) 278-94-23; 278-31-93

E-mail: axatuk@rambler.ru

Kovtun Nikolay Nikolayevich, Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Law and Process, National Research University of Higher School of Economics (N.Novgorod)

Address: 25/12 B.Pecherskaya Str., N.Novgorod 603155, tel.: (831) 416-95-35

E-mail: kovtunnov@mail.ru
